

Восстание под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова

В национально-освободительной борьбе казахского народа важное место занимает восстание под предводительством Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. В 1801 г. в междуречье Волги и Урала переселилось 5 тыс. казахских хозяйств во главе с ханом Букеем, что положило начало образованию Внутренней (Букеевской) орды. К концу 30-х гг. в ней насчитывалось уже около 20 тыс. хозяйств и 80 тыс. человек. Земля и пастбища распределялись неравномерно. За короткое время 2/3 земли перешли в частное владение к казахским феодалам и русским помещикам Юсуповым и Безбородко. Хан Джангир закрепил за собой 400 тыс. десятин земли. Особенно преуспел в этом не имевший султанского титула родственник хана Караул-ходжа Бабажанов. За арендованную у помещиков землю он рассчитывался, а затем по своему усмотрению собирал арендную плату с тех казахских аулов, которым разрешал пасти скот на арендованной земле, собирал штрафы, поборы, различные налоги, прикрываясь близостью к хану.

Уральская войсковая канцелярия изъяла в пользу казачества земли, расположенные по Большому и Малому Узеню и вокруг Камыш-Самарских озер. К острому земельному кризису прибавилось и другое немаловажное обстоятельство: управление Внутренней Орды и Младшего жуза царское правительство приспособляло к собственным интересам. Были созданы дистанции, введены должности дистаночных начальников.

Землями по р. Урал владело Уральское казачье войско. Переходить через реку и прикочевывать к прибрежной полосе казахам было строго запрещено.

Первая волна выступлений во Внутренней Орде прошла в 1827—1829 гг. Казахские аулы возвращались за Урал. Старшина Серкеш Жаксыбаев объяснял атаману Уральского войска Бородину, «что причиной перехода за Урал служат несносные потери и притеснения со стороны хана; подать с народа собирается по несколько раз в год в несоизмеримом со справедливостью и положением платящих размере»¹³. Острый земельный кризис, налоговый гнет, различные урезки земли, феодальные распри привели в 1836 г. к восстанию. Возглавили его батыры Исатай Тайманов и Махамбет Утемисов.

Исатай Тайманов и Махамбет Утемисов оба были из рода берш отделения джаик. Е. П. Ковалевский писал об Исатае: что его «имя гремело везде», среди казахов и русских, от Волги до Урала.

Родился Исатай в 1791 г. Большое влияние на его формирование оказал дядя Жабай Бегалин. В 1808 г. род Исатая откочевал во Внутреннюю Орду. В 21 год он был назначен старшиной джаикова отделения, приобрел навыки степной жизни, родовых взаимоотношений и административной службы.

Ближайшим сподвижником Исатая Тайманова был поэт Махамбет Утемисов. Воспитала его мать Косуан. Он владел татарским и русским языками. Бывал в Хиве, жил в Оренбурге. М. Утемисов был знаком с русским писателем и этнографом В. И. Далем, который служил в эти годы чиновником по особым поручениям при Оренбургском генерал-губернаторе. Тесные отношения поддерживал М. Утемисов с ученым-путешественником Г. С. Карелиным, служившим во Внутренней Орде и Оренбурге.

В феврале 1836 года началась открытая борьба казахского народа против хана Джангира. Поводом послужил вызов Исатая Тайманова в Ставку. Он отказался явиться, снял свои аулы с зимовок и собрал большой лагерь повстанцев. 4 апреля 1836 г. к зимовке Манаш подошел ханский отряд во главе с Караул-ходжой Бабажановым. Из лагеря восставших прибыло около 200 вооруженных джигитов во главе с И. Таймановым. В руках у него было знамя. Рядом были сподвижники М. Утемисов, У. Тюлегенов, Т. Усин, У. Усынов и др. Чтобы избежать кровопролития, И. Тайманов предложил решить исход дела единоборством. Но ни Караул-ходжа Бабажанов, ни другие из его окружения не приняли вызов. После недельного

противостояния Исатай Тайманов отказался ждать ответа. Отряд повстанцев вернулся к себе в лагерь. Имя Исатай Тайманов как руководителя восстания укрепилось в аулах разных родов.

Тогда хан и его окружение пошли на клевету. Во время барымты кем-то был убит старик-пастух. Организованное ханом следствие пыталось доказать причастность Исатай и его сподвижников к этому убийству.

Исатай Тайманов хорошо понимал, что Караул-ходжа действовал с согласия хана Джангира, но соблюдал все правила восточного этикета. На Караул-ходжу решено было подать жалобу хану.

Подачу жалоб и петиций в 1836 и 1837 гг. Исатай Тайманов использовал для разоблачения политики Джангира и его окружения перед крестьянами-шаруа. Подача жалобы-петиции сопровождалась шествием. Первое такое шествие в 1836 г. собрало большое количество людей. Хан Джангир был встревожен: выслал навстречу депутацию. Исатай при большом скоплении людей в урочище Талубай под расписку подал прошение. От имени хана было обещано все вопросы рассмотреть в течение 12 дней, однако ничего не было сделано. Тактика поведения Исатай Тайманов себя оправдала: в глазах крестьян хан был посрамлен. Пограничная комиссия доносила об этом: «Когда это сборище было в пути и как об этом узнал он, хан, то немедленно сделал распоряжение и уничтожил оное посредственными своими способами, не беспокоя начальство. И хотя (хан) полагает, что теперь предприятия Тайманова на этот раз прекратились, но он с сообщником своим Махамбетом Утемисовым, показав единожды столь неблагопристойный пример вооруженного собрания, не перестанут рассеивать в народе замыслы, может быть, более беспокойные и неблагонамеренные на будущее время»¹⁴.

Осенью Исатай Тайманов объезжал аулы различных родов и призывал занимать под кочевки земли Уральского казачьего войска, переходить к Уралу, т. е. к перераспределению казачьих и байских земель. Из ближних и дальних мест к Исатаю Тайманову обращались по самым различным вопросам. Реальная власть его росла: он распоряжался в Прикаспийской части, решал различные административные вопросы. Повстанцы успешно отбивали барымту ханских посланников. Когда один из представителей ханского окружения бий Б. Худайбергенев организовал нападение на казахов серкеш отделения, которые поддерживали повстанцев, сразу был послан отряд в 270 человек, который разорил дом и аулы бия. Именно в этот период султан Чукин назвал район повстанцев республикой.

В начале 1837 г. к повстанцам присоединились влиятельный старшина байбахтинского рода Жунус Жантелин. Расширялись границы действия повстанцев. Аулы рода теляул тоже перешли на сторону повстанцев.

В этих условиях Пограничная комиссия предписала задержать Исатай Тайманов и предать суду. Тогда Исатай Тайманов обратился к генерал-губернатору В. А. Перовскому. В своем обращении он писал: «Просьбы и жалобы наши никем не принимаются, имущество у нас отнимают и мы, точно иностранцы, страшимся всего, несмотря на то, что принимали присягу на верноподданство государю императору. Но так как Ваше Превосходительство представляет здесь лицо главного начальника, то я почел довести до Вашего сведения и просить об откомандировании к нам правдивых чиновников, которые вникли бы в наше бедственное положение и произвели по жалобам нашим всенародное исследование. Особенно мы желаем, чтобы жалобы наши были исследованы господином подполковником Далем».

Летом и осенью 1837 г. началось активное наступление повстанцев на аулы крупных баев. сентября отряды повстанцев около 200 человек разгромили аулы Караул-ходжи Бабажанова. Как сообщает Бабажанов «порознь всюду стреляли из ружей, кололи копьями и рубили саблями». Было взято в плен 50 человек, в том числе султаны К. Арысланов и С. Акмурзин.

Крупные силы повстанцев постепенно приближались к Ханской ставке. По пути следования они прошли аулы ханских чиновников и знати, угоняли скот, отбирали у них выпасы. 22 сентября у адаевского старшины Н. Чунтыева угнали табун лошадей и овец; 26

сентября разгромили аул истыкского старшины В. Анфугузина, угнали косяки лошадей, вывезли часть имущества.

7 октября под руководством Исатая Тайманова повстанческий отряд намеревался напасть на аул ханского сановника ЧукиНуралиханова. В коллективном рапорте на имя хана Джангирасултан Чука Нуралиханов, Джанибек Бикчалиев и другие писали в тот день, что Исатай Тайманов «теперь более прежнего гордится своим могуществом, и угоны скота теперь случаются чаще прежнего, и что он Тайманов намеревается напасть на наши аулы, расположенные кочевьем при Глиняном форпосте, поэтому мы приняли уже надлежащие меры».

9 октября произошла стычка у Кокаревского кордона между отрядом повстанцев, и аулами, поддерживавшими хана. 10 октября были совершены налеты на аулы старшин эсентемировского, адаевского, таминского, кердеринского родов.

Отдельные восставшие отряды прошли по территории Чернояр-ского уезда Астраханской губернии. Здесь были разгромлены аулы калмыков, каракалпаков, кондауровских татар, на Узенях разгромлено башкирское отделение казаков. В действиях повстанцев было много стихийного.

Тогда же отряд восставших под руководством Сердали Сеитова, одного из сподвижников Исатая Тайманова, напал на аулы султана Медет-Галия Чукина в районе форпоста Глиняного. Было захвачено большое количество вещей и скота.

В конце октября Исатай Тайманов остановился в десятикилометрах от Ханской ставки. Хан Джангир и его приближенные оказались в осаде. Ханская ставка превратилась в осажденную зону. Как говорил один из участников, «все было вооружено, все на страже». С большим отрядом людей здесь укрывался султан Байбахтинского рода Чука Нуралиханов. Везде были выставлены усиленные пикеты, очевидцами этих событий были акыны Курмангазы Сагырбаев, Даулеткерей Шигаев, Узак Мырзабеков.

Лагерь повстанцев насчитывал более двух тысяч человек. Однако Исатай не хотел силой овладеть Ставкой. Восставшие требовали, чтобы Джангир убрал из своего окружения биев Балку и Караул-ходжу, а власть передал в руки родовых старшин, а также прекращения всех начатых дел против них, или передачи их в суд биев.

Хан Джангир был напуган. Начались переговоры, Хану была подана новая петиция, в которой указывалось, что в случае невыполнения выдвинутых требований все восставшие откочуют от российских границ. Ее подписали 300 влиятельных батыров, старшин и родоначальников. Это заставило царскую администрацию принять экстренные меры на случай внезапного прорыва повстанцев и их аулов через Урал. Исатай Тайманов пытался убедить царскую администрацию в возможности мирного разрешения конфликта с ханом. Нужно было выиграть время, а затем зимой по льду с отрядами уйти в Зауральские степи. Тем временем оренбургская администрация и хан спешно стягивали войска казаков, сформировали ханский отряд для карательных действий. В короткий промежуток времени было сосредоточено более 1000 человек — четырехсотенный ханский отряд, 300 человек астраханских казаков, несколько отрядов уральских казаков при двух орудиях.

На рассвете 15 ноября между повстанцами и отрядами карателей в местности Тас-Тюбе произошла ожесточенная схватка. Умение владеть пикой, превосходство отборных лошадей обеспечили успех повстанцам в первой половине боя. Однако после того как по наибольшему скоплению людей были произведены выстрелы из орудий, восставшие отступили. Преследование отступавших продолжалось на протяжении нескольких километров. Десятки людей погибли, в ходе преследования у повстанцев было отбито большое количество скота, Исатаю Тайманову и Махамбету Утемисову удалось спастись.

После поражения при Тас-Тюбе восставшие разошлись небольшими группами по Внутренней Орде, сила движения была ослаблена, каратели сосредоточили все силы на захвате Исатая, за его поимку было обещано 500 руб. серебром.

Но ход событий принял иной оборот: в ночь на 13 декабря отряд И. Тайманова перешел реку Урал в тридцати километрах вверх по течению от Яманхалинского поста. Казачий разъезд обнаружил переход и донес. Из Сарайчиковой крепости через несколько часов султан-правитель Баймухаммед Айчуваков с командой старшин, биев, султанов и 80 казаками пустился в погоню. Группа Исатая Тайманова прошла урочище Сары-Тургай, Кара-Кум, Тай-Суйган, устье Уила. Чтобы увеличить разрыв с карательным отрядом, двинулись к Сагыз. Часть людей во время погони попала в плен: сын Исатая Яхья, Сулейман Утемисов, Баймен и Жармухамед Тугаевы, Байбулсын Исенгельдин и др.

Преследование карателей длилось восемнадцать дней. Султану Айчувакову не удалось взять живым Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. В январе 1838 г. Исатай Тайманов со своим отрядом остановился в кочевьях рода Шекты, находившихся в песках Большие Барсуки. К нему присоединилась группа Научу, ранее перешедшая Урал, старшина Алачинского рода Сарабу-бек.

С наступлением весны развернулось движение казахов в различных местах: по р. Илек отряд Жоламана, в песках Сам и в Арало-Каспийском пространстве — под руководством батыра Юсу-па, в степях Центрального Казахстана — под руководством Кенесары. В этих условиях Исатай Тайманов решил объединиться с Каип-Гали Ишимовым, который вышел из пределов Хивинского ханства. Каип-Гали Ишимов провозгласил себя ханом, в его отряде было около 3000 человек. Слияние отрядов произошло в аулах чиклинского рода в устье Уила.

Генерал-губернатор Оренбургского края В. А. Перовский писал военному министру в Петербург о том, что движение повстанцев «постепенно возрастая, начало довольно положительно приближаться к линии и, наконец, по последним известиям, находилось уже не далее двух переходов. От двух-трех тысяч человек при внезапном нападении может прорваться на всякой точке линии и наделать большие беспорядки»¹⁹.

Генерал-губернатор направил несколько отрядов для подавления движения. Со стороны крепости Горской вышел отряд султана Айчувакова, в составе которого была сотня казаков Уральского полка. Из Оренбурга вышло несколько подразделений под командованием подполковника Геке, того самого, который командовал карателями при Тастюбе. Теперь в его отряд вошли две сотни Оренбургского казачьего полка, полторы сотни уральских казаков, пятьдесят солдат из линейных батальонов при двух орудиях.

12 июля 1838 г. у реки Кыил произошло столкновение восставших с карателями, в котором Исатай Тайманов был убит. Казаки обыскали одежду убитого, нашли деловые бумаги, старшинскую печать. Восставшие вынуждены были отступить, преследование длилось на протяжении нескольких километров. Со стороны восставших погибло 80 человек.

После гибели Исатая Тайманова борьба пошла на убыль. Разрозненные отряды действовали около Нижне-Уральской линии, по Уилу. Махамбет Утемисов скрывался в степи, но спустя некоторое время принялся за агитацию среди казахских аулов против хана.

После разгрома восстания началось жестокое преследование его участников, которые мелкими группами пытались укрыться в степи. Многих наказывали палочными ударами, приговаривали к каторжным работам, конфисковывали имущество, отправляли на вечное поселение.

Восстание возглавляемое Исатаем Таймановым и Махамбетом Утемисовым по своим движущим силам было крестьянским, что во многом предопределило его направление. Неоднородность, стихийность, в значительной мере локальность, отсутствие четкой программы, недостаточная организованность явились основными причинами поражения.

Однако оно имело и сильную сторону — борьбу против эксплуатации баев, ханского окружения, борьбу против колониальной политики царской России в Младшем жузе.